

ОБРАЗ ГОРОДА В МОЗАИКАХ БАЗИЛИКИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ВИФЛЕЕМЕ

Этингоф Ольга Евгеньевна^{1,2}

¹Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация

²Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Аниконическая иконография церковных соборов в виде архитектурных мотивов, которая представлена в мозаиках базилики Рождества Христова в Вифлееме 1169 г., встречается сравнительно редко. Известно несколько ее примеров в византийских и западноевропейских памятниках IX–X вв. В рукописях IX–XII вв. встречается комбинация архитектурных композиций и антропоморфных изображений участников соборов. Аниконические мотивы в Вифлееме соответствовали не только обращению к древней программе мозаик самой базилики при реставрации XII в. или идеологии и политике крестоносцев, но и традиции нефигуративного искусства византийского мира, существовавшей вплоть до XII в. Иконография городов в топографических напольных мозаиках Иордании получила особое распространение в VIII в., в чем очевидна связь с актуальностью аниконического искусства именно в этот период. Закономерно, если циклы напольных мозаик Святой земли послужили одним из источников монументальных мозаик базилики в Вифлееме.

Ключевые слова: город; иконография; мозаика; аниконическое искусство; базилика Рождества Христова; Вселенский собор; Поместный собор; Иордания; Вифлеем; Святая земля; паломничество; иконоборчество.

Для цитирования:

Этингоф О.Е. Образ города в мозаиках базилики Рождества Христова в Вифлееме // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 50–65. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.004. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/13/>

Информация об авторе:

Этингоф Ольга Евгеньевна – доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация. Email: etinhof@mail.ru

Введение

На южной и северной стенах центрального нефа базилики Рождества Христова в Вифлееме размещены мозаики с образами Вселенских и Поместных церковных соборов. На южной стене мозаики были посвящены первым семи Вселенским соборам. На северной стене – шести Поместным соборам. Все изображения на двух стенах нефа представляют собой аниконическую декорацию, то есть нефигуративную.

Однако на южной стене в нижнем регистре добавлены полуфигуры предков Христа в антропоморфном виде. На северной стене не сохранился аналогичный, второй цикл предков Христа. К этому можно добавить, что на восточной стене трансепта базилики сохранились мозаики со сценами евангельского праздничного цикла. Тем самым в Вифлеемском мозаичном ансамбле последовательно комбинируются аниконический и иконический (фигуративный) принципы.

Наша цель – рассмотреть вифлеемские образы городов в контексте средневековой иконографии церковных соборов, контекст малоисследованной проблемы многовекового существования аниконического искусства в Византии, вне зависимости от хронологии иконоборчества. Представляется также необходимым связать иконографию городов вифлеемских мозаик на стенах базилики с древними напольными мозаиками храмов Святой земли доиконоборческого и иконоборческого времени, которые обычно не рассматриваются исследователями в контексте монументального искусства средневизантийского периода.

В период 2012–2019 годов итальянскими реставраторами впервые была предпринята масштабная реставрация базилики Рождества Христова в Вифлееме, построенной в IV в. Работы проводились итальянской реставрационной фирмой «Piacenti» S.p.A. под руководством М. Нукатоло и под патронатом ЮНЕСКО. Впервые почти за тысячу лет мозаики XII в. на стенах храма были расчищены [3, р. 36–59]. Весь ансамбль предстал в совершенно обновленном виде. Это придает особую актуальность новому исследованию памятника.

Методы

В качестве главного метода представленного в статье исследования используется иконографический, однако, поскольку приходится касаться разных проблем, мы обращаемся и к стилистическому, и к технологическому методам, а также к историческому.

Результаты исследования

Мозаики на южной стене центрального нефа базилики были посвящены первым семи Вселенским соборам. Из них сохранились три фрагмента, на которых читаются изображения и тексты: Первого Никейского 325 г. и Второго (I Константинопольского) 381 г.; Третьего (Эфесского) 431 г. и Четвертого (Халкидонского) 451 г.; Пятого (II Константинопольского) 553 г., Шестого (III Константинопольского) 680–681 г., а также Седьмого (II Никейского) 787 г. [11, р. 59–104, 158–164] (рис. 1).

Рис. 1. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаики южной стены центрального нефа с изображением Вселенских соборов и предков Христа. 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

На северной стене размещен цикл также древних шести Поместных соборов. Из них полностью сохранились мозаики, где представлены два из них: Антиохийский (268 г.) и Сардикийский (342 г.), кроме того, уцелели небольшие фрагменты изображений еще двух соборов: Анкирского (314 г.) и Гангрского (около 340–342 гг.) [11, р. 59–104] (рис. 2–5). Весь цикл шести Поместных соборов северной стены был отображен на гравюре Дж. Дж. Чьямпини 1683 г. [9, р. 79, fig. 8] (рис. 6). Цикл включал еще два утраченных образа Карфагенского (251 г.) и Лаодикийского (до 380 г.) соборов [11, р. 59–104, 152–157].

Рис. 2. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаики северной стены центрального нефа с изображением Поместных соборов. 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

Рис. 3. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаика. Поместный собор в Антиохии. 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

Рис. 4. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаика. Поместный собор в Сардике. 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

Рис. 5. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаика. Крест и Поместный собор в Гангре. 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

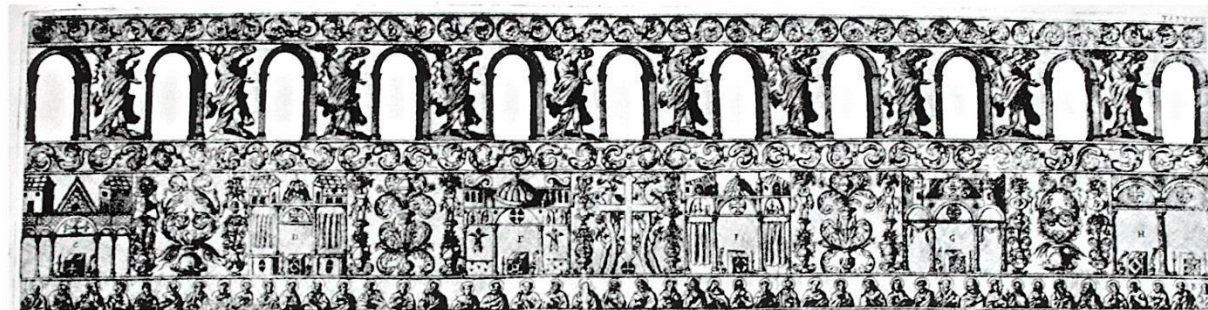

Рис. 6. Северная стена центрального нефа базилики Рождества Христова в Вифлееме с изображением Поместных соборов. Гравюра Дж. Дж. Чампини. 1693 г. Фото Британской библиотеки. Воспроизводится по: [10, fig. 8].

В мозаиках Вифлеемской базилики представлены лишь двойные арки с престолами для образов Вселенских соборов. Поместные соборы изображены в виде условных архитектурных композиций: городов или ажурных купольных храмов с драпировками и богослужебными сосудами, а также с престолами. Между ними расположены орнаментальные растительные пальметты или канделябры. В центре северной стены помещен крупный гаммированный крест с двумя деревьями по сторонам. Все это – аниконическое искусство, лишенное антропоморфных образов, в основе его лежали орнаментальные либо символические христианские формы.

Цикл образов городов христианского мира, где проводились церковные соборы, в Вифлеемской базилике, несомненно, был связан с почитанием святых мест и

с маршрутами паломничества. Каждый город, где проходил собор, становился объектом почитания, освящался этим важным событием церковной истории. Целостный цикл Вселенских и Поместных соборов приобретает характер последовательного паломничества по святым местам. Такое почитание имело особый смысл в Святой земле, где были сосредоточены святыя места ветхозаветной и евангельской истории, и особенно в Вифлееме, где сама базилика возведена в IV в. над пещерой, согласно преданию, местом Рождества Христова.

В нижнем регистре южной и северной стен центрального нефа базилики были размещены и антропоморфные изображения: полуфигуры предков Христа. На южной стене цикл образов предков следует тексту Евангелия от Матфея [11, р. 49–58]. На северной стене – Евангелию от Луки [11, р. 49–58]. В настоящее время сохранился фрагмент лишь семи образов предков Христа в восточной части южной стены. Кроме того, в простенках между окнами верхнего регистра северной стены размещены фигуративные изображения ангелов, шествующих на восток к апсиде. На южной стене аналогичные образы не сохранились. Так, на обеих стенах центрального нефа мы видим сравнительно редкую комбинацию аниконического и фигуративного принципов.

Мозаики фрагментарно сохранились и на восточной стене северного и южного рукавов трансепта. В северной части представлены «Уверение Фомы» и «Вознесение», в южной – «Преображение» и «Вход в Иерусалим». Первоначально в базилике был полный цикл из двенадцати евангельских эпизодов праздничного цикла [11, р. 34–49]. Все сцены изображены в соответствии с фигуративной иконографией. Тем самым иконографическая программа всей базилики совмещает оба основных принципа византийского искусства: аниконический и фигуративный (иконический).

Когда были созданы мозаики? Датировка их завершения, согласно надписи, относится к 1169 г., то есть к периоду владычества крестоносцев в Святой земле. Ктиторами поновления базилики, в том числе мозаичных работ, были византийский император Мануил Комнин и король Иерусалимского королевства Амальрик [11, р. 110–113]. На основании сохранившихся надписей и их нового исследования Г. Кюнель полагает, что в декорации участвовали два мастера: Ефрем – византийский грек, Василий – местный сириец [11, р. 145–165].

Паломники XI – начала XII в. Иакинф (Гиацинт) и русский игумен Даниил, который посетил Вифлеем в 1104–1106 гг., сообщают о мозаичной декорации, что уже была в базилике к этому времени. Путешественники не оставили описания мозаик, у Даниила лишь читаем: «Покрыта же оловом вся та церковь Рождества Христова, вся украшена мозаикой <...>» [1, с. 66–67; 19, р. 270–271]. Однако благодаря этим сообщениям очевидно, что при крестоносцах была проведена реставрация существовавшего ранее мозаичного ансамбля. Это подтверждается и реставрационным исследованием памятника, которое фиксирует наличие в мозаиках 1169 г. более древней смальты IX–X вв. [3, р. 56, note 136; 11, р. 117–118].

Это также означает, что при реставрации 1169 г. могла быть повторена или учтена более древняя иконография программы декорации базилики. Так, Г. Кюнель связывает сознательное обращение к раннехристианским или иконоборческим корням в программе базилики Рождества Христова с идеологией и политикой крестоносцев. И именно этим исследователь объясняет аниконический характер изображений мозаик

[11, p. 92–93, 110–113]. Примечательно, что Х. Стерн и А. Грабар датировали мозаики северной стены центрального нефа с изображением Поместных соборов началом VIII в., то есть временем, близким эпохе иконоборчества, что полностью соответствует аниконическому характеру их иконографии [8, p. 51–61, fig. 91–94; 16, p. 141–145]. Ранняя датировка мозаик справедливо пересмотрена, однако она имела вполне логичные основания.

Аниконическая иконография церковных соборов в виде архитектурных и городских мотивов – редкость в сохранившихся византийских памятниках, однако мы знаем несколько примеров такого типа. В рукописи Актов Вселенских соборов из Парижской Национальной библиотеки (suppl. grec 1085, IXe–Xe s.) тексты некоторых соборов сопровождаются архитектурными композициями и изображением престола [17, p. 61–62, fig. 28]. Так, в начале текстов Вселенского Никейского собора (fol. 97), изображены базилика и колоннада, обрамленные деревьями, а в конце (fol. 107 v.) – престол с богослужебными сосудами и теофанией, также фланкированный деревьями. Кроме того, тексты апостольских канонов (fol. 6 v.) и африканских соборов (fol. 83 v.) завершаются композициями колоннад с драпировками. Уже К. Уолтер обратил внимание на сходство этих миниатюр с вифлеемскими мозаиками [17, p. 61–62, 75–77; fig. 28, 35–36].

Весьма примечательна роспись церкви св. Юлиана де лос Прадос (Сантуллано) близ Овьедо, 812–842 гг., где представлены архитектурные композиции, подобные образам городов, драпировки, а в центре – гаммированный крест. Г. Кюнель предположил здесь именно аниконическое изображение Вселенских соборов, сходное с Вифлеемской мозаикой [11, p. 93–97].

Иногда встречается комбинация архитектурных композиций и антропоморфных изображений групп отцов церкви, императоров, участников соборов. Такие примеры мы находим в рукописях IX–XII вв.: Второго иконоборческого собора 815 г. в Константинополе в афонской псалтири монастыря Пантократора середины IX в. (cod. 61, fol. 16) и Первого Вселенского Константинопольского собора в Гомолиях Григория Назианзина 883 г. из Парижской Национальной библиотеки (gr. 510, fol. 355) [17, p. 27–28, 34–37, fig. 1, 7]. В последней рукописи представлены и архитектурные конструкции, интерьер храма с сирийским амвоном в виде экседры с престолом, а также на заднем плане – ведуты, обозначающие город.

В миниатюрах рукописи хроники Иоанна Скилицы из Мадридской библиотеки (MS Graecus Vitr. 26-2) середины XII в., созданной на Сицилии, имеется целая серия изображений церковных дискуссий на соборах эпохи патриархов Фотия и Трифона конца IX – раннего X в., где группы епископов представлены в интерьерах базиликальных сооружений, поддерживаемых колоннадами (fol. 107-107 v., 128-128 v.) [9, p. 65, 75–76, pl. 26, fig. 152–154; 17, p. 43–47, fig. 11–14].

Встречается подобная комбинация архитектурных и антропоморфных изображений и в западных рукописях. Такова иконография соборов в Кодексе Эмилианус, из Эскориала, I D 1, около 992 г., где, в частности, при изображении Поместного собора в Толедо (fol. 129 v.) представлена сложная комбинация архитектурных городских элементов. Она включает базилики, городские стены с башнями и воротами и проч., а также многочисленных персонажей, заседающих на соборе, фланкированных деревьями и наблюдающих за этим событием [17, p. 56–61, fig. 23; 11, p. 95–99].

Однако обычно и традиционно преобладала антропоморфная иконография церковных соборов в виде группы епископов и византийского императора, которая окончательно сложилась как раз к XII в. Таковы изображения Второго иконоборческого собора 815 г. в Константинополе в Хлудовской псалтири середины IX в. (ГИМ, гр. 129, л. 23) [17, р. 28–29, fig. 2], Второго Никейского собора в Минологии Василия II (Vat. gr. 1613, 975–1025 гг., fol. 108) [17, р. 37–38, frontispice], Эфесского и Халкидонского соборов в росписях нартекса церкви св. Николая в Мирах Ликийских XI–XII вв. (?), нартекса собора Рождества Богоматери в Гелати 1125–1130 гг., Эфесского собора в росписях Кирилловской церкви в Киеве, после 1170 г. [17, р. 103, 119–120, fig. 47; 11, р. 90–91].

Одной из основных форм аниконической декорации был крест – главный символ жертвы Христовой, символ победы императора Константина и триумфа над язычеством. Аниконическое искусство существовало сравнительно долго, расцвет его относится к периоду иконоборчества VIII – первой половине IX в., когда фигуративное изобразительное искусство эдиктом Льва III Исавра 730 г. было полностью запрещено. Поклонение иконам и священным образам не разрешалось, стены церквей на территории византийской империи в VIII – первой половине IX в. украшала почти исключительно аниконическая декорация [2, т. 1, с. 36–37, 53–58; 6, р. 35–44; 8].

В Византии она встречается в этот период на огромной территории: в Константинополе, Фессалонике, на полуострове Мани, в Никее, на островах Эгейского моря, особенно на Наксосе, и на Крите, в Турецкой Фракии, в Херсонесе и других центрах. Иконоборческие изображения крестов сохранились в мозаиках многих церквей: в мозаиках Малого секретона патриархата в соборе св. Софии в Константинополе середины VIII в. [6, р. 35–44]. Подобным же образом с помощью пейзажных и сложных орнаментальных мотивов в эту эпоху украшали и церкви на о. Наксос VIII – первой половине IX в., где аниконическая декорация фрагментарно сохранилась в одиннадцати или даже четырнадцати храмах. Лучше всего она представлена в церквях св. Иоанна в Адисару, св. Артемия и св. Кириакии [5, р. 50–65].

Однако аниконическое искусство возникло гораздо раньше, до периода иконоборчества, и не исчезло – оно продолжало существовать в Византии, по крайней мере, вплоть до XII в. Такая символическая форма образности являлась важнейшей частью восточнохристианского искусства параллельно с фигуративным и антропоморфным. И особенно это касается Святой земли.

Ярким примером аниконического искусства после эпохи иконоборчества служат некоторые пещерные церкви Каппадокии. По мнению А. Вартон Эпштейн (поддержанному большинством современных авторов), значительная часть росписей с аниконической декорацией в этом районе относится к постиконоборческому периоду. Исследовательница датирует росписи, содержащие нефигуративные изображения, концом IX – началом X в. [18, р. 103–112]. В росписях каппадокийских храмов вплоть до XI в., в частности в церкви св. Варвары X в., мы видим комбинацию аниконического и фигуративного принципа.

Особой сферой является украшение монофизитских храмов, где аниконическая декорация была широко распространена. Среди монофизитов не было сформулированной доктрины, запрещающей антропоморфные изображения, такого рода декорация была скорее традицией. Так, в монофизитском монастыре

Мар Габриэль близ Картмина в Тур Абдин (Турция), основанном в 512 г., изображение включает архитектурную купольную композицию с престолом под киворием, фланкированным деревьями [12, p. 59–74, fig. 12].

Аниконическая декорация с архитектурными композициями и образами городов известна не только по христианским храмам, но и по исламским памятникам в центрах, примыкающих к Вифлеему. Так, в Куполе скалы в Иерусалиме конца VII в. и в мечети Омейядов в Дамаске, 705–711 гг., использованы пейзажные композиции с постройками и деревьями, восходящие к эллинистическим прототипам [2, т. 1, с. 36–37, 53–58, т. 2, ил. 77–80; 10, p. 84, fig. 12–13]. Оба сооружения созданы за несколько лет до эпохи иконоборчества и были украшены мозаиками византийскими мастерами. Восточнохристианская монофизитская традиция и исламские памятники могли также оказать некоторое влияние на аниконические мотивы в мозаиках Вифлеемской базилики.

И, наконец, важно обратиться и к одному из самых поздних памятников с аниконическим изображением архитектуры в росписях капеллы св. Павла на о. Икарция, основанной, согласно надписи, в 1103–1104 гг. [13, с. 271–314; 14, p. 171–179] (рис. 7). Они относятся к еще более позднему периоду, чем большинство известных аниконических росписей Каппадокии, то есть ко времени незадолго до реставрации Вифлеемской базилики. Здесь в схематическом виде представлена архитектурная композиция, сопоставимая с изображениями Поместных соборов в виде городов в базилике Рождества Христова. Тем самым обращение к аниконической иконографии в базилике Рождества Христова соответствовало не только повторению древней программы этого памятника при реставрации XII в. или идеологии и политике крестоносцев, но и общей традиции нефигуративного искусства византийского мира, существовавшей вплоть до XII в.

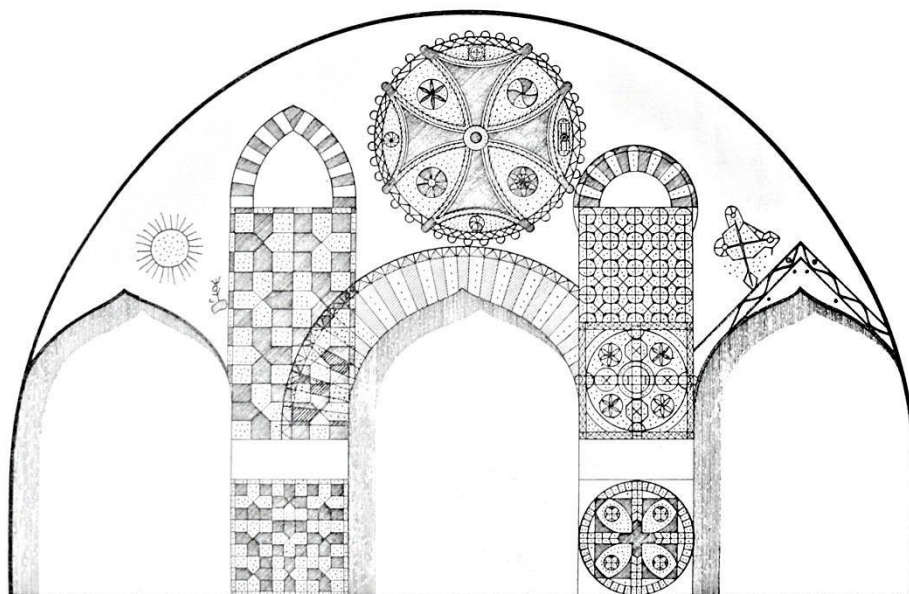

Рис. 7. Аниконическая роспись капеллы св. Павла на о. Икарция. Около 1103–1104 гг.
Реконструкция. Рисунок Е. Олимпиоса. Воспроизводится по: [13, Taf. 2].

Древняя традиция изображения городов в виде архитектурных композиций, зданий или крепостей была широко распространена в раннехристианском и византийском искусстве, начиная с поздней античности, как в светском, так и в религиозном контексте. Так представлены города во множестве памятников, например: Александрия в напольной мозаике так называемого Дома Нила (гражданской постройке) в Циппори V в., в миниатюрах Книги Бытия (Венского Генезиса) второй половины VI в. (Венская Национальная библиотека, theol. Gr. 31), в мозаике Софии Константинопольской с изображением императора Константина с моделью Константинополя второй половины X в. [2, т. 1, с. 28–29, 74, т. 2, ил. 135; 7, fig. 93b]. Г. Кюнель сопоставляет мозаичные образы городов и разделяющие их канделябры, пальметты и кресты на стенах центрального нефа Вифлеемской базилики XII в. с архитектурными мотивами в монументальной декорации куполов Ротонды св. Георгия в Фессалонике и Баптистерия православных в Равенне [11, р. 92–93].

Однако представляется, что в контексте интерпретаций циклов аниконических изображений архитектурных мотивов, фланкированных растительными канделябрами, крестами, деревьями, актуально и плодотворно обратиться к образам городов в напольных топографических мозаиках церквей Иордании доиконоборческого времени [7]. Речь идет о памятниках Святой земли, территории, очень близкой от Вифлеема.

В церкви Св. Стефана в Ум-эр-Расес (Кастром Мефа'а), 718–719 гг., после 1986 г. был открыт крупнейший на этой территории мозаичный комплекс декорированного пола. Одна из прямоугольных рам, включающая цикл изображений городов региона, расположенных в ней по вертикали и горизонтали, окружает средник ансамбля [15, р. 327–364; 7, р. 145–149, 289–311, fig. 45–73] (рис. 8). Весь топографический цикл, несомненно, связан с маршрутами паломничества по святым местам: в изображении каждого из городов выделены самые знаменитые святыни.

Рис. 8. Напольная мозаика церкви св. Стефана в Ум-эр-Расес. 718–719 гг. Источник: svguidinglight.com.

Образы городов, фланкированные деревьями, в напольных мозаиках Иордании встречаются и раньше, уже в VI в., в частности в церквях Герасы. Так, в церкви апостолов Петра и Павла VI в. представлены Александрия и Мемфис. В церкви св. Иоанна (531 г.) сохранилось изображение Александрии [4, р. 176–177, 214, Taf. 6–7].

Но особенно важна в интересующем нас контексте церковь на Акрополе в Маине с топографическим циклом в напольных мозаиках 719–720 гг. В этом памятнике рама расположена вокруг центрального прямоугольника таким образом, что образы городов по всему периметру образуют горизонтальный фриз и каждый из них фланкирован растительными мотивами в виде деревьев [4, р. 72–73. 216–219; 7, р. 132–135, 312–323, fig. 74–85] (рис. 9). Мы вновь возвращаемся к тому, что подобная иконография городов в топографических напольных мозаиках получила особое распространение в VIII в., часть памятников создана в эпоху формирования иконоборчества, незадолго до него, как в Ум-эр-Расес и Маине, в чем очевидна связь с актуальностью аниконического искусства именно в этот период. Вполне закономерно, если такого рода циклы напольных мозаик Святой земли послужили одним из источников аниконического цикла монументальных мозаик северной стены центрального нефа базилики Рождества Христова в Вифлееме.

Рис. 9. Фрагмент напольной мозаики церкви на Акрополе в Маине. 719–720 гг. Источник: wikimedia.org.

И в заключение важно коснуться изображения города другого типа: в иконическом изображении сцены Входа в Иерусалим на восточной стене южной части трансепта Вифлеемской базилики (рис. 10). В целом фигуративная иконография сцены обычна для XII в. Иерусалим в этой композиции сопоставимо представлен, например,

в Палатинской капелле в Палермо около 1143–1150 гг. (?). Однако в сицилийском памятнике мы видим более схематичное изображение города [2, т. 2, ил. 382]. В Вифлееме имело особое значение почитание святых мест, соответственно, прежде всего это касалось и образа Иерусалима. Его изображение в вифлеемской монументальной мозаике также плодотворно сопоставить с образами Святого града в напольных циклах городов Иордании доиконоборческого времени.

Рис. 10. Базилика Рождества Христова в Вифлееме. Мозаика восточной стены южной части трансепта. Иерусалим, фрагмент «Входа в Иерусалим». 1169 г. Фото: О.Е. Этингоф.

Рис. 11. Напольная мозаика церкви св. Стефана в Ум-эр-Расес. Иерусалим. 718–719 гг. Источник: wikimedia.org.

Так, в церкви св. Георгия в Мадабе VI в. н. э., открытой в 1894 г., на полу сохранилась мозаичная карта Святой земли, в центре ее – изображение Иерусалима и Вифлеема [4, s. 55–60, Taf. 5; 7, p. 128–131, 263–271, fig. 17–27]. На плане Иерусалима читаются храм Гроба Господня, улица Кардо, многочисленные ворота. Иерусалим как Святой град представлен также в церкви св. Стефана (718–719 гг.) в Ум-эр-Расес [15, p. 327–364; 7, fig. 44] (рис. 11). В этих памятниках вновь города Святой земли представлены как объекты средневекового паломничества. Вероятно, такого рода изображения Иерусалима в топографических мозаиках иорданских храмов могли также в некоторой мере послужить прототипами средневизантийской иконографии Святого Града и для сцены Входа в Иерусалим.

Выводы

Аниконическая иконография церковных соборов в виде архитектурных и городских мотивов, которая представлена в мозаиках северной стены центрального нефа базилики Рождества Христова в Вифлееме 1169 г., встречается сравнительно редко. Известно несколько примеров такого типа в византийских и западноевропейских памятниках

IX–X вв. В рукописях IX–XII вв. встречается комбинация архитектурных композиций и антропоморфных изображений отцов церкви, императоров, участников соборов. Аниконические мотивы в Вифлеемской базилике соответствовали не только обращению к древней программе мозаик самого памятника при реставрации XII в. или идеологии и политике крестоносцев, но и традиции нефигуративного искусства византийского мира, существовавшей вплоть до XII в. Восточнохристианская монофизитская традиция и исламские памятники могли также оказать влияние на аниконические мотивы в мозаиках Вифлеемской базилики.

Иконография городов в топографических напольных мозаиках на территории Иордании получила особое распространение в VIII в., часть памятников создана в эпоху формирования иконоборчества, как в Ум-эр-Расес и Майне, в чем очевидна связь с актуальностью аниконического искусства именно в тот период. Вполне закономерно, если такого рода циклы ранних напольных мозаик Святой земли послужили одним из источников аниконических монументальных мозаик северной стены центрального нефа базилики Рождества Христова в Вифлееме.

Литература

1. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т.: переводы / ред. Д. С. Лихачев. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 4. – 688 с.
2. Лазарев В.Н. История византийской живописи. – М.: Искусство, 1986. – Том 1–2. Том 1: текст. – 322 с. Т. 2: таблицы. – 597 табл.
3. Vacci M. Old restorations and new discoveries in the Nativity Church, Bethlehem // *Convivium*. – 2015. – Vol. 2. – Iss. 2. – P. 36–59.
4. Byzantinischen Mosaiken aus Jordanien. Katalog der Ausstellung. P.M. Piccirillo Hrsg., H. Bushhausen Hrsg. – Wien, 1986. – 251 S.
5. Chatzidakis M., Drandakis N., Zias N., Acheimastou-Potamianou M., Vasilaki-Karakatsani A. Byzantine Art in Greece. Mosaics – Wall Paintings. Naxos. – Athens: Melissa Publishing House, 1989. – 194 p.
6. Cormack R. The Arts during the Age of Iconoclasm // *Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975.* A. Bryer and J. Herrin eds. – Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977. – P. 35–44.
7. Eckersley T.E. Putting Christians on the map: topographic mosaics from late antique Jordan as representations of authority and status. Ph.D. Diss. in Art History. – University of Louisville. – Louisville, 2016. – 476 p.
8. Grabar A. L'iconoclasme byzantin. Dossier archéologique. – Paris, Collège de France, 1957. – 277 p. – 163 ill. hors texte.
9. Grabar A., Manussacas M. L'illustration du manuscrit de Scylitzes de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979 // *Bibliothèque de Institut hellénique d'études byzantines et post-byzantines de Venise.* – N 10. – 210 p. – 40 pl. – 272 fig.

10. Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of “Crusader” Art // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1991. – Vol. 45. – P. 69–86.
11. Kühnel B. and G. The Church of the Nativity in Bethlehem: The Crusader Lining of an Early Christian Basilica. With a new edition of the mosaic inscriptions in appendix by Erich Lamberz. – Regensburg: Schnell and Steiner, 2019. – 174 p.
12. Mundell M. Monophysite Church Decoration // *Iconoclasm*. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975. A. Bryer and J. Herrin eds. – Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977. – P. 59–74.
13. Pallas D. Eine anikonische lineare Wanddecoration auf der Insel Ikaria, zur Tradition der bilderlosen Kirchengestaltung // *Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik*. – 1974. – Bd 23. – S. 271–314.
14. Pallas D. Les décorations aniconiques des églises dans les îles de l'Archipel // *Studien zur spätantiken und byzantinischen Kunst*, Fr. W. Deichmann gewidmet. – Bonn: R. Habelt, 1986. – Bd 10. – Part 2. – P. 171–179.
15. Piccirillo M. Il Complesso Di Santo Stefano a Umm Al-Rasas – Kastron Mefaa in Giordania (1986–1991) // *Liber Annuus*. – 1991. – Vol. XLI. – P. 327–364.
16. Stern H. Encore les mosaïques de l'église de la Nativité à Bethléem // *Cahiers archéologiques*. – 1957. – Vol. 9. – P. 141–145.
17. Walter Ch. L'Iconographie des Conciles dans la tradition byzantine. Paris, 1970 // *Archives de l'Orient Chrétien*. – Vol. 13. – 299 p.
18. Wharton-Epstein A. The ‘Iconoclast’ Churches of Cappadocia // *Iconoclasm*. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975. A. Bryer and J. Herrin eds. – Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977. – P. 103–112.
19. Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. – Warminster: Aris & Phillips, 1977 viii, 225 p. : ill.

Статья поступила в редакцию 28.01.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.004

THE IMAGE OF A CITY IN THE MOSAICS OF THE BASILICA OF THE NATIVITY IN BETHLEHEM

Etinhof, Olga Evgenievna^{1, 2}

¹ Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract

Aniconic iconography of Church Councils in the form of architectural and urban motifs, which is represented in the mosaics of the northern wall of the central nave of the Basilica of the Nativity in Bethlehem in 1169, is relatively rare. Several examples of such type are known in Byzantine and West European monuments of the 9th – 10th centuries. A combination of architectural compositions and anthropomorphic images of church fathers, emperors, participants of Councils could be found in manuscripts of 9th – 12th centuries. The aniconic motifs in Bethlehem corresponded not only to the appeal to the early mosaic program of the basilica during the restoration of the 12th century or to the ideology and politics of the crusaders, but also to the tradition of non-figurative art of the Byzantine world, which existed until the 12th century. The Eastern Christian Monophysite tradition and Islamic monuments could also have an influence on the aniconic motifs in the mosaics of the Bethlehem basilica.

The iconography of cities in topographic floor mosaics on the territory of Jordan became especially widespread in the 8th century; some of the monuments were created during the period of the formation of iconoclasm, as in Umm al-Rasas and Ma'in, which clearly shows the relation with the relevance of aniconic art at that time. It is quite natural if such cycles of floor mosaics of the Holy Land served as one of the sources of aniconic monumental mosaics on the northern wall of the central nave in the Basilica of the Nativity in Bethlehem.

Keywords: city; iconography; mosaic; aniconic art; Basilica of the Nativity; Ecumenical Council; Local Council; Jordan; Bethlehem; Holy Land; pilgrimage; iconoclasm.

For citation:

Etinhof O.E. The image of a city in the mosaics of the Basilica of the Nativity in Bethlehem. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 50–65. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.004. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/13/> (In Russian).

Information about the author:

Etinhof, Olga Evgenievna – D.Sc. (Art History), Chief Researcher, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts; Chief Researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. Email: etinhof@mail.ru

References

1. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 t.* [Library of literature of Old Russia]. St. Peterburg, Nauka, 1997. Vol. 4. 688 p.
2. Lazarev V.N. *Istoriya vizantijskoi zhivopisi* [History of Byzantine Painting]. Moscow, 1986. Volume 1–2. Volume 1: text, 322 p. T. 2: tables, 597 tables.
3. Bacci M. Old restorations and new discoveries in the Nativity Church, Bethlehem – Convivium, 2015, vol. 2, issue 2, pp. 36–59.
4. Byzantinischen Mosaiken aus Jordanien. Katalog der Ausstellung. P.M. Piccirillo Hrsg., H. Bushhausen Hrsg. Wien, 1986. 251 S.
5. Chatzidakis M., Drandakis N., Zias N., Acheimastou-Potamianou M., Vasilaki-Karakatsani A. Byzantine Art in Greece. Mosaics – Wall Paintings. Naxos. Athens: Melissa Publishing House, 1989. 194 p.
6. Cormack R. The Arts during the Age of Iconoclasm. – In: Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975. A. Bryer and J. Herrin eds. Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977, pp. 35–44.
7. Eckersley T.E. Putting Christians on the map: topographic mosaics from late antique Jordan as representations of authority and status. Ph.D. Diss. in Art History. University of Louisville. Louisville, 2016. 476 p.
8. Grabar A. L'Iconoclisme byzantin. Dossier archéologique. Paris, Collège de France, 1957. 277 p., 163 ill.
9. Grabar A., Manussacas M. L'illustration du manuscrit de Scylitzes de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979. – In: Bibliothèque de Institut hellénique d'études byzantines et post-byzantines de Venise. N 10, 210 p., 40 pl., 272 fig.
10. Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of “Crusader” Art. – In: *Dumbarton Oaks Papers*, 1991, vol. 45, pp. 69–86.
11. Kühnel B. and G. The Church of the Nativity in Bethlehem: The Crusader Lining of an Early Christian Basilica. With a new edition of the mosaic inscriptions in appendix by Erich Lamberz. Regensburg: Schnell and Steiner, 2019. 174 p.
12. Mundell M. Monophysite Church Decoration. – In: Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975. A. Bryer and J. Herrin eds. Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977, pp. 59–74.
13. Pallas D. Eine anikonische lineare Wanddecoration auf der Insel Ikaria, zur Tradition der bilderlosen Kirchengestaltung. – In: *Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik*, 1974, Bd 23, SS. 271–314.
14. Pallas D. Les décorations aniconiques des églises dans les îles de l'Archipel. – In: *Studien zur spätantiken und byzantinischen Kunst*, Fr. W. Deichmann gewidmet. Bonn: R. Habelt, 1986, Bd 10, part 2, pp. 171–179.
15. Piccirillo M. Il Complesso Di Santo Stefano a Umm Al-Rasas – Kastron Mefaa in Giordania (1986–1991). – In: *Liber Annuus*, 1991, vol. XLI, pp. 327–364.
16. Stern H. Encore les mosaïques de l'église de la Nativité à Bethléem. – In: *Cahiers archéologiques*, 1957, vol. 9, pp. 141–145.
17. Walter Ch. L'Iconographie des Conciles dans la tradition byzantine. Paris, 1970. – In: *Archives de l'Orient Chrétien*, Vol. 13, 299 p.
18. Wharton-Epstein A. The ‘Iconoclast’ Churches of Cappadocia – In: Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Birmingham. March 1975. A. Bryer and J. Herrin eds. Center for Byzantine Studies University of Birmingham, 1977, pp. 103–112.
19. Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster: Aris & Phillips, 1977, viii, 225 p., ill.

Received: January 28, 2020.